

8 декабря 1982 года

✦ ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ТАКИЕ РАЗНЫЕ РОЛИ...

рых одной из первых хочется назвать работу В. Пимеенок. Постное выражение лица, ханжески потупленный взгляд, в котором нет-нет да и промелькнет алчный или похотливый огонек; длинные, «загребущие» руки, которые так и тянутся к чужому добру, елеинный голос — вот портрет в стиле Боккаччо, который рисует нам Валентина Пимеенок.

Из ролей противоположного ряда, конечно же, выделяется одна из «коммунальных баб» в спектакле «Дарю тебе любовь» — продавщица овощного магазина Катя. В. М. Пимеенок очень любит эту роль. Простая, не блестящая интеллектной женщина, которая легко может спутать «кларнет» с «корнетом», прожившая нелегкую, ох, какую нелегкую жизнь (В. Пимеенок точно давала нам, зрителям, ощущение этой прожитой жизни), никогда не спутает добро со злом, всегда придет на помощь тем, кто в ней нуждается. В этой работе покоряло все: и чувство жанра, и умение подмечать и передавать смешное, и чувство меры, и виртуозность существования в ансамбле, воплощавшем все самое драгоценное, что есть в художественных завоеваниях Свердловского театра.

В последние годы хорошая драматургия стала довольно частым гостем на сцене театра. Поездел в этом смысле и Валентине Михайловне Пимеенок. Эрнст Шоу и Оскар Уайльд, Пушкин и Чехов, Арбузов и Иоселиани — такой литературной основе могло бы позавидовать не одно предыдущее актерское поколение театра оперетты.

Сложные задачи стали перед актрисой в спектакле «Семья Агабо», где ей пришлось играть роль верной спутницы старого крестьянина — его жены Кесарии. Узнав характер Агабо Богверадзе, понимаешь, сколь нелегко было дворянской дочери прожить жизнь с упрямым и гордым бедняком. В Кесарии В. Пимеенок удалось показать биографию этой старой женщины. От сцены к сцене мы открываем для себя сложную судьбу ее героини, которая не все понимает в сегодняшней жизни, мечется с надеждой примирить непримиримое, желая лучшего своим детям, рвущим связь с землей отцов, теряющим то доброе, что пытался вложить в них отец. Ворча и ругаясь на «этого Агабо Богверадзе», она трепетно и нежно любит его. Щемящим чувством, улыбой сквозь слезы, особой музыкой осени проникнута сцена воспоминаний, которую В. Пимеенок — Кесария и Агабо — И. Крапман проводят с удивительной проникновенностью и выразительностью...

Сорок лет на сцене, из них более половины в Свердловском театре музыкальной комедии. Более 50 сыгранных ролей. И вот он, юбилейный спектакль. Для своего «бенефиса» Валентина Михайловна выбрала «Пенелопу». И это очень показательно. Старая нянька Одиссея — Эвриклея — работа во многом итоговая. Эта умудренная жизнью женщина пользуется заслуженным правом говорить правду в глаза великим мира сего. Отсюда ее уверенность, даже властность, но она раба и прежде всего — раба обстоятельств. И в критический момент она вместе со всеми предает «своего мальчика», своего Одиссея.

Актриса нашла интересный внешний рисунок образа: ее Эвриклея — крепкая, статная старуха, курящая трубку, с низким голосом, насупленными бровями. Сзади к поясу у нее привязана подушка, мраморный дворец царей не дарит тепло, а она не раз за день присядет на ступеньках — больные ноги стали плохими помощниками в беготне по дому...

Вот и подошел он, юбилейный спектакль Пимеенок. Будут цветы, будут овации, но Валентина Михайловна смотрит в завтрашний день. Будут ли новые, интересные роли?.. Этот вопрос всегда тревожит бьет в сердце любой актрисы.

Конечно, она не замыкается в узких рамках чисто профессиональной работы. Валентину Михайловну Пимеенок знают в театре как активную общественницу, коммуниста, члена местного комитета. Избиралась она и депутатом районного Совета, не одну сотню километров исколесила с бригадами театра, встречаясь с воинами Советской Армии, колхозниками, рабочими области. Но все же главное для нее — ее театр, сцена, новые, интересные роли...

А они будут, обязательно будут. Залог этому — яркая творческая индивидуальность актрисы и ее вечный поиск в искусстве.

И. ГЛАЗЫРИНА,
заведующая литературной частью
театра.

На снимке: В. ПИМЕЕНОК в роли Эвриклеи.

Фото И. Головина.

Первое впечатление, связанное у меня с этой актрисой, — самое яркое — эпизодик во «Фраските»: певичка из кабаре со звонким именем Долорес. Она врзалась в память ощущением чего-то не согласованного с привычным, бьющего красками, голосом, фактурой, комизмом нелепости... Валентина Пимеенок!

В гармоничный строй сформировавшегося, проверенного годами стиля актерской игры «свердловской школы» ее искусство поначалу как-то «не вписывалось», оно выпирало, перехлестывало через край, заявляло о себе на языке, не сливающимся с общим ансамблем.

Роли Пимеенок той поры — экстравагантные, острые, построенные исключительно на гротесковых приемах. Вспоминается «угасшая кинозвезда» Лолита соль де Перец из оперетты Ю. Миллютина «Цирк зажигает огни» — равноправный, если не лидирующий компаньон «фирмы» клоунов. Прекрасный дуэт с А. Мареничем — графом Лососиновским до сих пор звучит в памяти звонким и озорным аккордом...

А «знойная» Хуана из «Камарго»? Фотографии сохранили пышные одеяния, характерный грим, комедийно-величественную осанку. А те, кто видел спектакль, до сих пор, наверное, помнят широченные, «мужские» шаги, неподражаемый жест, которым Хуана — В. Пимеенок, доставала из прически гребень, оказывающийся кинжалом...

Императрица из «Дьявольского наездника» была воплощением инфантильности и кажущегося благодушия. Этакая громадина в царских одеждах, нелепая кукла с пустыми глазками и губами сердечком. Детский голосок, лепечущий как-то «высочайшие» благоглупости, внезапно переходил в львиный рык, когда ее величество что-то не устраивало (голосом актриса вообще пользуется очень умело, добиваясь истинно комедийного эффекта этими перепадами от елеинно-колоратурных верхов до басовых рококошущих низов!)...

60-е годы были для Валентины Пимеенок периодом наиболее щедрым на творческие удачи. Именно в это время происходили и качественные изменения ее актерской индивидуальности. Она не отказалась от звуковой яркости художественных приемов, отнюдь нет! Свидетельством тому были ее работы в «Лисистрате» (жена архонта Афин Гликерия), «Ста чертах и одной девушке» (ханжа богомолка Титовна), «Белой ночи» (командир женского батальона Бочкарева), «Анютиных глазах» (ловчая сводня Дуська Шартрез) и наконец — самая интересная роль этого периода — мисс Файнигел («Семь пощечин») — секретарь-автомат миллионера Тэрбенкса.

Но чувство ансамбля, осознание общих задач, поиск новых средств выразительности стали ощущаться куда сильнее, чем в первые годы работы в театре. В репертуар актрисы входят роли, казалось бы, совсем не ее творческой индивидуальности, такие, как Елизавета Матвеевна, мать Маши Ивановой — Мэри Ив («Девушка с голубыми глазами»), или Любовь Николаевна в «Черной березе», решенные в скупых, сдержанных тонах.

Добрый юмором, душевной распахнутостью привлекала ее Клава Калининна в спектакле «Требуется героиня», завершающая творческий период 60-х годов.

Работы прошлого десятилетия — это создание зрелого мастера. Как у всякой истинно комедийной актрисы, героини В. Пимеенок существуют в разных нравственных лагерях. Одни воплощают человеческие пороки или недостатки, другие — привлекают добрыми душевными качествами, несмотря на то, что исполнительница иной раз и подсмеивается над своими героинями.

Самой яркой работой первого направления, безусловно, стала мать Симония в мюзикле «Купите пропуск в рай». Общая антиклерикальная направленность спектакля обуславливалась и прекрасными актерскими работами, среди кото-